

ISSN - 2409-8914

Альманах

№ 3, 2018

Российский колокол

**Московская городская организация
Союза писателей России**

Альманах «Российский колокол»

Альманах
**Альманах «Российский
колокол» №3 2018**

«Региональное отделение продюсерского центра
при Интернациональном Союзе писателей»

2018

УДК 82.161.1(051)
ББК 82(2Рос=Рус)6

Альманах

Альманах «Российский колокол» №3 2018 / Альманах —
«Региональное отделение продюсерского центра при
Интернациональном Союзе писателей», 2018 — (Альманах
«Российский колокол»)

Легкое, зеленое, теплое лето уже передало эстафету золотой осени. От него у нас остались яркие воспоминания, наполненные солнцем, счастьем и душевными разговорами с друзьями за чашкой чая с травами: мелиссой, свежими листочками смородины и вишни. Лето! Мы будем скучать по твоим безумным закатам и цветочным краскам! А сегодня мы встречаем мягкую осень. Мягкую – потому что опавшая листва у меня ассоциируется с теплым пледом, на который хочется упасть и укутаться в него и наслаждаться его осенним ароматом. Непременно возьму на свою осеннюю прогулку томик свежего выпуска альманаха «Российский колокол». И вам рекомендую отвлечься от быта, забросить хлопоты хоть на денек и отправиться в ближайший парк насладиться буйством красок, подышать свежим, с легким морозцем воздухом, послушать шуршание листвы под ногами, найти уютное местечко и, как и я, погрузиться в чтение альманаха. Редактор Анастасия Лямина.

УДК 82.161.1(051)
ББК 82(2Рос=Рус)6

© Альманах, 2018
© Региональное отделение
продюсерского центра при
Интернациональном Союзе
писателей, 2018

Содержание

Слово редактора	7
Современная поэзия	9
Фаддей Альхов	10
1941 год	10
Наталья Бедная	12
Гордость мостиком стала к разлуке	12
Прошу прощенья у своей души	13
Настенных часов пробуждающий бой...	13
Александр Громогласов	14
Душа человека	14
Найдите время для любви	15
Мы недовольны часто жизнью...	16
Денис Дойчев	18
Гостя	18
Александр Золотов-Сейфуллин	20
О солдате	21
Лицом к лицу	21
О собственном мироощущении	22
Из цикла «Сущности в стихах»	23
Где отечество	26
О ты, страна любви небрежной	26
Олег Лубенченко	28
Встреча на дороге	28
Валентина Орехова	34
В присутствии таинственных высот...	34
Под пасхальный перезвон	35
Солдатская быль	35
Юлия Пономарева	37
Семейный альбом	37
Доброе утро	38
Влюбляются	38
Человеку нужен человек...	39
Петербургские мосты	39
Ночь	40
Знай	40
Элеонора Тихонова	42
Подруга моя ненаглядная	42
Ирина Явчуновская	44
О чём рассказать ещё?	44
Быть пойманной охота мне	45
Ворошить не пытайся прошлое...	45
Не черное, не белое	46
Белый клоун на лунной карте	46
Современная проза	48
Павел Богучаров	49
Паразитский паразит!	49

Конец ознакомительного фрагмента.

54

Альманах «Российский колокол».

Выпуск № 3

Слово редактора

Анастасия Лямина

Член Интернационального Союза писателей, журналист, публицист.

Пакует лето чемоданы...

Я влюбилась в стихотворение Натальи Волковой, которое случайно нашла на просторах Интернета:

*Пакует чемоданы Лето:
Жару, цветы кладет в пакеты
И стопкой ровной после сушки —
Из одуванчиков подушки.
Сложило бережно в кармашек
Лягушек, бабочек, букашек,
Жуков и мотылька ночного...*

*– Пора!
Я, кажется, готово!
В кладовке – соки и соленья
И из смородины варенье.
Мой поезд будет ровно в восемь.
И не забудьте встретить
Осень!*

Легкое, зеленое, теплое лето уже передало эстафету золотой осени. От него у нас остались яркие воспоминания, наполненные солнцем, счастьем и душевными разговорами с друзьями за чашкой чая с травами: мелиссой, свежими листочками смородины и вишни. Лето! Мы будем скучать по твоим безумным закатам и цветочным краскам!

А сегодня мы встречаем мягкую осень. Мягкую – потому что опавшая листва у меня ассоциируется с теплым пледом, на который хочется упасть и укутаться в него и наслаждаться его осенним ароматом. Непременно возьму на свою осеннюю прогулку томик свежего выпуска альманаха «Российский колокол». И вам рекомендую отвлечься от быта, забросить хлопоты хоть на денек и отправиться в ближайший парк насладиться буйством красок, подышать свежим, с легким морозцем воздухом, послушать шуршание листвы под ногами, найти уютное местечко и, как и я, погрузиться в чтение альманаха.

Современная поэзия

Современная поэзия

Российский
колокол

Фаддей Альхов

Первая книга стихов «От души и для души» увидела свет в Йошкар-Оле 22 марта 2002 года. Встреча с видным учёным, доктором филологических наук, профессором Марийского государственного университета А. Т. Липатовым в мае 2006 года определила новый период в творчестве автора – Хобера Альфреда Фадеевича. В издательствах «Сельские вести» и «Стринг» г. Йошкар-Олы были изданы книги «Вереница», «Они любили Родину свою», «Радость, опечаленная грустью», «Звёзды падают ввысь», «А гражданином быть обязан», «Мир живёт, как на вулкане». В московском издательстве «У Никитских ворот» получили путёвку в жизнь «Мелодии времён». А в издательстве Интернационального Союза писателей (март 2018 года) вышла книга стихотворений «Вековые жизни кольца». В альманахе «Российский колокол», спецвыпуске «Аты-баты, шли солдаты...», в 2017 году была опубликована подборка стихов, посвящённых отцу-участнику Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.

1941 год

В бою роль не сравнимая ни с чем
Всегда была отведена пехоте,
Солдат то знал – стратег окопных тем —
И знатно воевал в стрелковом взводе...
Вся уйма мук и ежедневных бед,
Что довелось испытывать солдату,

Оставила неизгладимый след
И боль за циклопическую трату...
Поля сражений – в миллионах жертв —
До Эльбы все лежат от Сталинграда.
И кровушка лилась, косила смерть:
И штык колот, осколками – граната.
Нашествие фашистское рвалось
Войну закончить «в две недели», с ходу.

Но... не сложилось, не срослось:
Год Сорок Первый – костью сумасброду!
Над Бугом крепость Брестская – скала! —
Стояла неприступною твердыней,
Бессмертный бой – последний – приняла,
Не затерялся подвиг тот, не сгинет!
А Ельня! Севастополь! Под Москвой!
Разгром фашистского бахвала —
Победные начала Мировой,
Что подлые фашисты развязали...

Россия не забудет никогда,
Как становленье силу набирало!
И года Сорок Первого звезда
На времена все полыхает ало!

Наталья Бедная

Поэт, публицист, член Московской областной организации Союза писателей России, Интернационального Союза писателей и Межрегионального союза писателей, член Южно-Российского творческого объединения «Серебро Слов». Автор шести книг. Проживает в Краснодаре.

Гордость мостиком стала к разлуке

* * *

Гордость мостиком стала к разлуке...
Не смиряясь с обидой в душе,
Рвались чувства от боли и муки
У судьбы на крутом вираже.
Был прозрачный томительный вечер,
Мы смотрели друг другу в глаза.
И не таяло сердце от встречи,
И летала вокруг стрекоза.

Прошу прощенья у своей души

* * *

Прошу прощенья у своей души
За слёзы по ночам в подушку,
За бесконечный монолог в тиши,
За грёзы, что порою душат.
Прогнать бы мрачных мыслей круговерть,
Так хочется дышать свободно!
Меня заждались кисти и мольберт,
Раздумья рвутся на полотна.

Настенных часов пробуждающий бой...

* * *

Настенных часов пробуждающий бой...
Неслышно ступаю босая
Спросонья, в сорочке твоей голубой
Растерянно взгляд свой бросаю
На зеркало.
В нём – отражение любви
В объятьях восторженной страсти.
За окнами слышно: поют соловьи.
Парю на ладонях у счастья.

Александр Громогласов

Член Российского союза писателей (2017). Издание авторских сборников «Души моей страстной кусочки», «Пишите письма по утрам»; публикации в альманахах «Золотая строфа», «Стихи о любви», «Димитровград литературный 2000–2015», во французско-российском альманахе-аллигате «Жемчужины современной русской словесности». Публикации в альманахах «Поэт года 2012», «Сборник стихов», «Поэт года 2016», «Российский колокол»: «Новогодний», «Ах, какая женщина...», «Аты-баты, шли солдаты...», «Осенний поцелуй», «Автограф V», «РСП. Сборник стихов», в альманахах литературных премий – «Наследие», «Русь моя» (им. С. Есенина).

Душа человека

Меняется жизнь, мы подводим итоги,
И вдруг сознаём, что уже на пороге
Больших испытаний, событий, побед,
Но веры в душе окончательной нет!

Но жизнь поступает достойно и мудро:
Мы шанс получаем каждое утро —
Любить и простить, победить и учиться,
Мечту воплотить и успехов добиться.

Ведь каждый наш день – это чистый листок,

И мы для себя и творец, и пророк.
Минута любая – нам дар изменить
И страхи свои навсегда победить!

Храните тепло, берегите вы душу,
Согрейте родных в непогоду и стужу.
И пусть же любовь будет вашим кумиром,
Она управляет и жизнью, и миром.

А если гроза, не бегите в свой дом,
Учитесь легко танцевать под дождём.
О время чудес! И чем больше мы верим,
Тем чаще удача стучит в наши двери.

Так пусть наша вера очистит от смуты
И душу, и мысли в течение минуты.
А жизнь наша будет светла и прекрасна,
Наполнена чудом, любовью, соблазном.
Так будет всегда, до скончания века,
Поскольку бессмертна душа человека!

Найдите время для любви

Парадоксов в мире немало
Современная жизнь нам послала.
Много тратим всего, не жалеем,
Только радости мало имеем.

Время роста левых доходов,
Время роста разлук и разводов.
Много строим красивых домов,
Но в них нет тепла очагов.

Много пьём, много курим и спорим,
Равнодушны к чужому мы горю.
Обсуждаем слухи с соседкой,
Только молимся крайне мы редко.

Очищаем море и сушу,
Но мараем, грязним свою душу.
Развлеченья смотрим без меры,
Просыпаемся утром без веры.

Жизнь диктует спешить, торопиться,
Просто так не умеем влюбиться.
Нам «халяву» везде подавай,
И не видим, что встали на край.

Берегите людей, с кем вы вместе,
Обнимайте, любите их честно.
Как мгновенья, несутся года,
Люди с нами не навсегда.

Доброта, что из сердца исходит,
Ни копейки вообще нам не стоит.
А желанья кипят пусть в крови...
Вы найдите себя для любви!!!

Мы недовольны часто жизнью...

Мы недовольны часто жизнью,
Любви нам мало и вниманья,
Друзья уходят не простившись,
Нам не хватает пониманья.

А может, мы с тобою вместе
Вокруг себя забор воздвигли
Из «не могу», «нельзя», «не буду»
И из того, к чему привыкли.

Из-за забора смотрим косо
На тех людей, что на свободе.
И в этой зависти кипящей
Дни золотые прочь уходят.

Стрелу ты шлешь вослед другому,
Порой не помнишь о године.
Но, облетев земной наш шарик,
Стрела в твою ж вонзится спину.
Порою мы не замечаем,
Как вдруг сбываются мечты.
А нам всё мало, мы страдаем,
Не видим солнца, красоты.

Мы просим Господа о благе,
Всё изменить, помочь делами.
Не понимая, что при этом
Должны мы измениться сами.

И обрести в душе спасенье,
Наполнить мир любовью, светом.
И это будет как прозренье
И долгожданным нам ответом.

А нам ведь есть кого поздравить,
И пожелать спокойной ночи,
И просто знать, что ждут и любят,
И поспешить на ужин очень.

Цветы без повода пусть будут,
А счастье – светлым, настоящим.
Наш дом – уютным, хлебосольным,
Любовь – взаимной и удачной.

Давай наполним душу светом,
Тепло подарим близким людям!
Ну а погода – что погода?
А нам без разницы, как будет!

Денис Дойчев

К двадцати пяти годам у автора не столь большая биография. Окончил в 2017 году Приднестровский государственный университет по специальности «преподаватель русского языка и литературы». Живет в г. Тирасполе.

Гостья

Бродит душа, всегда одна,
Без друзей своих и врагов,
отчужденна, неприкаянна она,
Ей не найти никак свой кров.

Входит она в каждый дом,
В каждое сердце лишь гостьей.
Что ищет она в сердце простом,
Идя без радости и злости?

И у меня гостьей была
Сегодня она (в тёмно-голубом
Сиянии софитов плыла),
Печально листала фотоальбом.

«Неприкаянна, отчужденна я
От всех незримой нитью.

Кому-то была нужна я,
А кому – не видна и без нити.

Не найти мне места нигде,
Только реять в воздухе вольно
И блуждать, всё незримой, везде.
Ах, как это тяжело и больно!

Но не грущу я безутешно
И не хочу повернуть всё вспять.
Жизнь моя была почти успешной,
Такой уж не будет опять».

Июнь 2018 г.

Александр Золотов-Сейфуллин

Родился в 1965 году в столице Узбекистана Ташкенте и прожил там большую часть жизни. С распадом СССР в 1991 году Александру пришлось испытать все тяготы беженства. В 2000 году семья переехала в Россию, поселившись сначала в городе Липецке, позднее – в Железнодорожном Курской области. Александру по причине серьёзного заболевания не удалось закончить высшее учебное заведение, а пришлось довольствоваться лишь окончанием среднего медицинского учебного заведения.

Стихи он начал писать ещё в школьные годы. В более зрелом возрасте его рукописи пополнялись философскими размышлениями, изречениями и афоризмами. Его интересовала история мировых религий, книги по христианству, исламу, буддизму. Он с интересом познавал западную и восточную философию, русскую и европейскую классику, хорошо знал античность. Это отражается и в его собственном творчестве.

Но молодому поэту и мыслителю при жизни не удалось напечататься в серьёзных изданиях. А в 2007 году его не стало.

При жизни Александр печатался лишь в многотиражке Среднеазиатской железной дороги и в одной из газет Оренбургской области России.

После его смерти подборки стихов, сонетов и сущностей в стихах и подборки философских миниатюр, а также мини-поэма «Ядерная сказка» неоднократно печатались в газете русских писателей «День литературы». Александр Золотов-Сейфуллин – лауреат конкурса газеты «День литературы» «Высокий стиль 2012» в номинации «Миниатюры и афоризмы» (посмертно).

Стихи и сущности поэта неоднократно печатались в альманахах «Автограф» и в газете «Эхо недели» города Железнодорожного, а также

ряде литературных изданий Курска. Книга стихов «Избранная лирика» и философских миниатюр «Сущности» в 2011 году издавались издательством «Российский писатель», а в 2014 и 2017 году – издательством «Беловодье».

О солдате

(Деду, участнику Сталинградской битвы)

Единственной своей рукою
Он днём работал. Ночь сидел
И незатейливой строкою
Писал. Порою тихо пел.

И всё оправдывал терпенье
За сочиняемый им сказ,
Но горе века – невезенье —
Его ждало и в этот раз.

Вертяся на скрипучем стуле,
Он, одинокий ветеран,
Не бывший у войны в отгуле,
В рассказе чувствовал обман.

И за столом своим горбатым,
Волнуясь, страшно уставал,
Но, засыпая бородатым,
К утру младенцем вновь вставал.

Весна 1980 г.

Лицом к лицу

(Реальный случай во время Афганской войны)

Давно то было. И сейчас
Я вспоминаю те мгновенья,
Когда я пережил волненье
В значимый, небывалый час.

Передо мною враг стоял.
Дыханье наших душ стеснялось,
Граница зла обозначалась...
Тогда кто боле трепетал,
Не в силах я сказать правдиво...
Лишь он и я в тот миг тоскливый
Сжимали гневных чувств кинжал.

О, наши взоры! Верх войны...
Они пронзали откровенно:
Один из нас глядел смиренно,
Другой, не чувствуя вины,
Лишь нёс коварное терпенье —
Итог пустого размышленья
И нрав жестокий сатаны.

Так мы стояли... Ветер знойный
Всё нёс ещё свои пары.
Лишь он один тогда, достойный,
Хотел нас примирить. «Смотри!» —
Твердил он каждому отдельно.

«К чему безумные дары
Нести друг другу и смертельный
Исход пророчить? В Мире том
Для Вас единый будет дом
И вечности покой постельный».

Земля и Небо! Свет и мгла
Являли нам тогда подобье.
И стёрлось вмиг идей злословье.
Природа наших душ смогла
Нас примирить. Мечты сбылись!
Враждебный Бог в покой ушёл,
Оставив власти произвол,
И мы в порыве обнялись.

Осень 1984 г.

О собственном мироощущении

Философ

Ему сомнение дано.
Природой призванный ужиться
С глубокой верой... Всё равно
Им суждено перемениться.
Он жив от сих противоречий!
Порой раздвоенность наречий
Расскажет глубоко предмет,
Усилив Мир обогащеньем
Понятий твёрдых, убежденьем,
Что слово есть, а вышних нет.

Об истине

Прочтя бессмертные творенья,
Чтоб их забыть, усилив бденья
Вещей поблизости себя,
Переосмыслив их, трубя,
Любовь передавая, свойства
И внутреннего беспокойства,
И повелительных Небес,
Им тоже приказав равенье,
Меж них поставив уравниенье...
*Тогда уже бы рассужденье
Об истине имело вес.*

* * *

Друг Аристотель! Где твои мощи святые?
В землях каких ты положен, сбегая при жизни от
власти?
Нынче мы суетны все и не сберётся к тебе ученик
терпеливый,
В круг становясь, или ряды мужей просвещённых,
Чтобы приникнуть к листьям, на природе общаясь с
тобою.
Так же чутьём неизвестным измерить движения
сущих,
Знак от тебя получив, что уроки проходят успешно.
Это ль не дар? И отметка наитию юношей славных,
Им воспитаясь навеки твоим отражением Мира?..
Немощный век наш уже не осилит творений,
Даже тебя привлекая, – останешься ты не у дел.

Из цикла «Сущности в стихах»

Сущность № 1 (К олигархам)

Мы ведь желаем владений бесчисленных,
Переступая границ представления...
Ангел порхающий и охраняющий
Скоро, крылами свисая, измученный,
Метит падением в точку воззрения

На справедливый подход разделения.

Май 1998 г.

Сущность № 2

Когда, увидев в зеркале потухшие глаза,
Бьёшь зеркало, найдя кривое отражение, —
Так вот кулак грозит скривлённым Небосводам,
И пёс завшивый лает на Луну...

Нам должно обратить внимание,
Что план устройства всё-таки конечен,
Хоть замедленьем смерти мы достигли
Преуспеваания и всяческих успехов.

Но не придали важного значения,
Что, если суждено погибнуть Миру,
Тому виной посредственности будут.

Май 1999 г.

Сущность № 10

Разрыв картины Мира,
Как девственности юной.
И кто ответит за поруганную честь?
Так безнаказанный и грубый произвол
Гуляет по свету и множит преступления
И, нарушая ход времён, развитий,
Сгущает тьму безмерными путями,
Кружась незримо в коридорах власти...
Испорчен явно вид творенья,
Пятном размазанным проникнув и съедая ткань.

Январь 2004 г.

Сущность № 18

Мудрец и Правитель, оценки поставя друг другу,
Так доверяют в делах, что стали уже неразлучны.
В круге забот проводя драгоценное время,
Вместе решают, что Царству полезно, что вредно.

С пользой беседы текут их, подобные мёду Свободы,

Дар лучезарный, пути для других освещая;
Будто бы Солнца с удвоенной силой пылают от дел их полезных,
Лёд растопляя неведений тёмных, кто знать полагает.

...Сами в тени они держатся, не позволяя излишеств,
Снизу стоящие, не совершают излишних движений,
Не принимают решений поспешных, случайных.

Осень 2006 г.

Сущность № 19

Лишь блаженный дурак говорит невпопад,
А речистый Мудрец – как блеснит водопад.
Ненасытному хлеба и зрелищ всё мало,
Только муж просветлённый и малому рад.

Октябрь 2006 г.

Сущность № 28

За гробом ты найдёшь себя, что будет поздно,
Ты опоздал на вечность, в безделье пребывая.
С полезностью труда дели досуга интересы
Скреплением колец взаимного согласия.

Ты мыслей в подчиненье не ищи,
Чтоб жить без усталости, работе присягая,
В служенье чистом, как игра младенца,
И от распада Мир святой оберегая.

Тогда ты не уйдёшь, напрасно хлопнув дверью,
В бушующий страстями дикий Мир,
Случайно прирабатывая в низком,
Где лестница идей уходит в коридоры власти преступлений,

И не примкнёшь к тому, где трижды предадут,
Где светлый образ покидает силы,
Чтоб выбор сделать в пользу красоты,
Чтобы возвысить Мир и возродить мечты.

Май 2007 г.

Сущность № 29

Во всякий день мы современность
Питаем соками вражды,
Следим за ближним; череды
Пустых соблазнов, будто тленность,
Нас трогают... И вот, касаясь,
Глубоко вдавлена печать
Итога смертного, и рать
Спешит бесов остервенелых,
Уже в трудах поднаторелых,
Когтями Душу разодрать.

Август 2007 г.

Где отечество

О, где же прежние стада и вдохновенье?
О, где же светоч умственной Души?
Где гордое к врагам презренье?
Обитель где и леса шалаши?

Осиротел я... Более не в силах
Внимать постыдный шорох языков.
Сокрыт мятежный Дух в могилах,
Зашли герои за альков.

Всё шатко, всё иного просит,
И чужд для Мира Данте, Пушкин и Шекспир...
Потомков дерзновение уносит
В иной, неотвратимый Мир.

Кругом аборигенов злоязычье,
И пал герой, мечи сложив у врат.
И человек другому уж не брат,
А недруг злейший, славящий двуличье.

Лето 1991 г.

О ты, страна любви небрежной

* * *

О ты, страна любви небрежной,
Страдания холодный дом,
Страшусь тебя Душой мятежной,
Борясь с тобой твоим же злом.

Лето 1991 г.

Олег Лубенченко

Родился и вырос в городе Северодвинске Архангельской области, где и живет в настоящее время.

В 1989 году окончил среднюю школу, а в 1995 году – электромеханический факультет Санкт-Петербургского государственного технического университета. В настоящее время работает по специальности.

Встреча на дороге

Летел по рельсам поезд скорый
в бескрайней снежной целине,
застыли зимние узоры
на замороженном окне.

Мелькали кадры сказки зимней:
лохматых елей частый строй
в сугробах, и морозный иней
сверкал на солнце бирюзой.

Под тяжким грузом шапок снежных
среди звенящей тишины
в зелёных лап объятьях нежных
деревья спали до весны.

Под стук колёс в вагоне сонном
кружился мыслей хоровод о
новом счастье, что приносит
совсем уж близкий Новый год.

Что жизнь, как этот скорый поезд,
куда-то вдаль меня несёт
без остановок, днём и ночью,
за часом час, за годом год.

Что я когда-нибудь прибуду
к конечной станции своей,
когда минует срок, который
отмерил мне до встречи с ней

Кондуктор, что уже назначил
нам в расписании своём
маршрут и место остановки,
что мне всё ближе с каждым днём.

Тут поезд дал гудок протяжный
и сбавил ход, напомнив мне
о том, что скоро остановка,
что в расписание на стене.

Вот встречный бег дороги зимней
внезапно замер в тишине
и незнакомый полустанок
возник в узорчатом окне.

Полдюжины избушек серых,
в сугроб зарывшись там и тут,
казалось, глядя сиротливо,
хозяев терпеливо ждут.

И кто-то, словно шутки ради,
роскошных шапок снег густой
на крыши, будто бы не глядя,
надел небрежною рукой.

А на тропинке чуть заметной
увидел я невдалеке,
как шла снегурочка с лопатой,
в фуфайке старой и в платке.

Из-под платка нечаянно выпав
наружу, пара длинных кос
переливалась чёрным блеском
покрытых инеем волос.

Небрежно косы поправляя,
взмахнула девушка рукой
и повернулась на мгновенье
ко мне нечаяно... Боже мой!

Наверно, ты старалась спрятать
под маской скромной простоты,
храня до срока в тайне строгой
свои прекрасные черты.

Да, видно, мне тебя увидеть
судьбою было суждено,
и вот люблюсь я тобою
через вагонное окно.

Есть женщин редкая порода
в селеньях русских в наши дни —
в анналах остальной природы,
должно быть, вымерли они.

Их взгляд сразить способен сразу
кого угодно наповал.
Да я, признаться откровенно,
тогда и сам не ожидал,

Что загорится в то мгновенье
огонь любви в душе моей,
что и сейчас напоминает
мне то сильнее, то слабей

Забывтый богом полустанок
и пять домов невдалеке,
и ты стоишь, как наважденье,
в фуфайке старой и в платке.

И мысль мелькнула на мгновенье
остаться здесь, в лесной глуши,
но тут же выразил сомненье
мой голос внутренний души.

Да ну, с чего ты взял, ей-богу,
что встретил здесь, в глуши лесной,
ту, что лишь раз встречаются в жизни,
что свяжет жизнь свою с тобой?

Возможно, если б смог тогда я
свои сомненья разрешить:
что делать мне, пока не поздно,

и как теперь мне дальше быть,

То жизни всей моей течение
переменилось бы тотчас —
как много за одно мгновенье
порой решается для нас!

Но я сидел на месте молча,
глядел в вагонное окно,
как незнакомка моя мимо и
дёт, и, как в немом кино,

Беззвучных губ её движение
пытался тщетно угадать:
что мне в те краткие мгновенья
могла она тогда сказать?

Что ты насильно мил не будешь:
ей хватит и своих забот,
немного времени пройдёт
и встречу эту позабудешь,

Что всё проходит в этой жизни,
и жизнь у каждого своя,
и в жизнь чужую, к сожаленью,
не должен вмешиваться я...

Минут коротких наважденье
прервал негромкий стук колёс,
и поезд прочь неторопливо
в свой дальний путь меня понёс.

В одно мгновенье полустанок
пропал, как будто бы во сне, —
лишь только снежные узоры
на замороженном окне

Напоминали всю дорогу,
как за окном невдалеке,
как мимолётное виденье,
в своей фуфайке и в платке

Она стояла, а я молча
смотрел и думал об одном:
ну неужели в самом деле
нам вместе быть с тобой вдвоём

Не суждено и вот теперь я
с тобой прощаюсь навсегда

и больше за всю жизнь ни разу
тебя не встречу никогда?

Эх, если б в этой нашей жизни
мы знать могли бы наперёд,
когда и где какой страницей
небрежный ветер шевельнёт!

В черновике, что год за годом
мы заполняем день за днём,
и что написано однажды,
уж больше не исправить в нём.

И если бы амур беспечный,
что нас сражает невпопад,
лишь только бросит нам однажды
короткий, мимолётный взгляд.

Природы чудное творенье,
что если где и встретишь ты,
как мимолётное виденье
и гений чистой красоты,

То счастье трепетное в руки
к тебе сейчас само легло и
во всей этой нашей жизни
тебе на редкость повезло.

Вот если бы амур, который
решил кого-то подстрелить,
хоть на минуту бы представил:
а что же дальше может быть?

Какую кашу может разом
сейчас он сдуру заварить!
И за всю жизнь не расхлебашь —
да, впрочем, что там говорить:

Считал ли кто-нибудь когда-то,
сколько их бродит там и тут,
сражённых стрелами амура, —
тех, что безропотно несут

Душевных ран своих страданье
и ожиданье, что придёт
час избавленья долгожданный,
когда судьба им принесёт

Привет ответный долгожданный,

что снова к жизни их вернёт
и жизнь на новый лад счастливый
в одно мгновенье повернёт.

Да что там, целым миром правит,
считают многие из нас,
огонь в душе, что зажигает
в одно мгновение подчас

Взгляд мимолётный, что нам бросит
в толпе средь шумной суеты
природы чудное творенье
и гений чистой красоты.

Теперь и я вот по дороге
через вагонное окно,
как мимолётное виденье,
увидел, как в немом кино,

Тебя, и взгляд твой словно выстрел,
что в сердце ранил тяжело,
и хоть с тех пор уже, пожалуй,
немало времени прошло,

И я, наверно, слава богу,
тогда отделался легко,
и в злополучные минуты я
ранен был неглубоко,

Но из истории из этой
я для себя мораль извлёк,
что во всей этой нашей жизни
тот, кто свой пыл умерить смог,

Не знает тяжких мук душевных,
всю жизнь чист сердцем и душой
и во всей этой нашей жизни
во всём пример для нас с тобой.

Валентина Орехова

«Родилась в г. Керчи Крымской области. Закончила Днепропетровский железнодорожный институт. Стихотворения пишу с детства. Первым моим произведением было стихотворение «О маме», которое было представлено в газете «Пионерская правда». В настоящее время живу в Липецке и работаю в Православной гимназии им. прп. Амвросия Оптинского. Публикуюсь в региональных журналах «Отблески», «Петровский мост», «Северо-Муйские огни», «Гармония». Недавно стала участвовать в международных конкурсах «Новое слово», «Поэт года», «Обмакнув перо в чернила...», «Поэтическая волна» и др. Пишу о том, что трогает мое сердце и душу».

От автора

В присутствии таинственных высот...

В присутствии таинственных высот
Испытываю ужас я и страх;
И звон колоколов и птиц полет,
Бездонность в этих синих небесах!
Как будто бы на гнущихся ногах
Над пропастью; и снежный ком растет!
Запуталась в подвешенных мостках...
А ветер насмехается, поет!
Мне ласточкой сорваться в небеса,
Мелькающей, как мотылек в цветах...

Но что-то я не верю в чудеса,
хоть не погибла я на тех мостках...
Пытаюсь победить тяжелый страх,
Взошла я на качающийся мост,
А ветер где-то спрятался в горах,
Стою над пропастью я в полный рост!

Под пасхальный перезвон

Что мне делать с сердцем раненым?
А душа не умерла...
И набатом отуманенным
Бьют тревог колокола.
Нет тепла, холодной мерою
Наст лежит в сыром лесу.
И сама, как птица серая,
Грех и боль в себе несущая...
Как душа безлунно-темная,
Недоступна вышина –
Непроснувшаяся, сонная,
Вкруг – туман и тишина...
Впрочем, ждем весны бездонные
Солнца свет и ласки тон,
Все надеждой истомленные
Под пасхальный перезвон!

Солдатская быль

Ждет почтальона в страхе мать:
Нет весточки ей с фронта.
А почтальона не видать:
Куда он делся, «контра»?
А он обходит ее дом,
Сам – раненая птица,
Чтоб похоронку – на потом...
Могли ведь ошибиться.
А вдруг тут что-нибудь не так?
Бывает ведь порою...
И угадал, чужак, опять:
Пришлось в госпиталях лежать
Сыну, отцу. Герои!
И рад, и счастлив почтальон
Сей весточкой неспешной.
хромой, летел на крыльях он
К старухе безутешной.

Юлия Пономарева

«Мне двадцать девять лет, проживаю в замечательном городе Новочеркасске. Это мой родной город. Я люблю жизнь и позитивно встречаю каждый день. По профессии я фармацевт, работаю в аптеке. Обожаю путешествовать и знакомиться с новыми городами и их жителями. Еще, конечно же, я люблю читать и писать стихи».

От автора

Семейный альбом

Альбом семейный в бархате красивом,
Воспоминания минувших лет.
Любимые родители учили:
Семьи дороже и важнее нет.
Вот детство, круглые смешные щёчки.
Вот садик, школа, первые друзья.
В костюме и из васильков веночке
В цветах благоуханных у ручья.
Студенческие годы отшумели,
Растаяли давно, как дивный сон.
У однокурсников уже есть семьи,
Подруги носят гордо званье жён.
И вот любовь, приятные свиданья.
Промчались годы – и своя семья.

Сбываются желанные мечтанья —
Дела неплохо, в общем, обстоят.
Хороший муж, сынишка долгожданный.
А вот уже и сын наш повзрослел.
Пришлось пройти немало испытаний.
Познала горе, рано овдовев.
Как много в этом собрано альбоме
Воспоминаний самых дорогих
О полной жизни в нашем светлом доме
Людей прекрасных, милых и родных.

Доброе утро

Утро должно быть приятным,
Как радуга, светлым и ярким
И обязательно добрым,
Волшебным и легким, огромным!

Таким необъятным, как небо,
И вкусным, как корочка хлеба.
И сладким, как мед и печенье,
Ведь утро – рассвета рождение!
Пусть утро у всех будет добрым,
Приятным и ярким, огромным...
И обязательно мирным!
С любовью, добром, позитивом.

Влюбляются

Влюбляются не в лица, не в фигуры,
И дело, как ни странно, не в ногах.
Влюбляются в тончайшие натуры
И трещинки на розовых губах.

Влюбляются в шероховатость кожи,
В изгибы плеч и лёгкий холод рук,
В глаза, что на другие не похожи,
И в пулемётно-быстрый сердца стук.

Влюбляются во взмах ресниц недлинных
И родинки на худеньких плечах,
В созвездие веснушек чьих-то дивных
И ямочки на бархатных щеках.

Влюбляются не в лица, не в фигуры —

Они всего лишь маски, миражи.
Влюбляются надолго лишь в натуры,
Влюбляются в мелодии души.

Человеку нужен человек...

Человеку нужен человек,
Чтобы пить с ним горьковатый кофе,
Оставаться с ним на ночлег,
Интересоваться о здоровье.

Чтобы улыбаться просто так,
Чтоб на сердце стало потеплее,
Чтобы волноваться: «Там сквозняк!
Обувай-ка тапочки скорее».

Человеку нужен человек,
Позвонить ему, послушать голос:
«А у нас сегодня выпал снег.
Как ты без меня там? Беспокоюсь!»

Чтобы был приятель, друг, сосед
И ещё сопящая под боком,
Без которой счастья в жизни нет,
Без которой очень одиноко...

Петербургские мосты

Когда я глаза закрываю,
Сбежав от мирской суеты,
В мечтах я себе представляю
Над спящей Невой мосты.

В спокойном луче лунного света
Они воплощают мечты
Людей, чьи большие надежды
Спокойны, светлы и чисты.
О них сочиняют легенды
И море народных примет,
Ведь вид их велик и прекрасен,
И так было тысячи лет.

Расходятся две половины,
Чтоб заново встретиться вновь,
И они словно знак для влюбленных —

Они воплощают любовь
Для тех, кого жизнь разделила;
Порой воплощают судьбу,
И люди в последней надежде
На них произносят мольбу.

Когда я глаза открываю,
Волну вдохновенья поймав,
То жизнь свою заново вижу,
Всю прелесть ее осознав,
И представляю себе я,
Что вечно иду по мосту
И что даже если сломаюсь,
То снова с начала начну.

Ночь

Ночь за окном, тебе не спится...
Лежишь в кровати ты сейчас.
Закрой глаза, и пусть приснится
Тот дивный мир, где нету нас.
Где не простерлась длань людская,
Где целы реки и леса.

И ты стоишь, на все взирая,
И смотришь прямо в небеса.
Ночь за окном, усни, родная,
Ведь скоро будет и восход.
И этот день, добра желая,
Закончит длинный свой поход.

Знай

Знай, у каждого разное «больно».
Знай, у каждого разное «страшно».
Не суди со своей колокольни
Неизвестносколькoeтажной.
Не очерчивай взглядом границы,
Не придумывай мозгом пределы.
Что тебе в страшном сне не приснится,
Для кого-то – обычное дело.
Знай, у каждого разное «надо»,
Знай, у каждого разное «сложно».
Впрочем, и представление ада
Обобщить и сравнить невозможно.

Знай, что правда бывает другая,
А не та, что приносят на блюде.
Присмотрись к тем, чьи судьбы пугают:
Это самые сильные люди.

Элеонора Тихонова

Родилась в 1943 году. Стихи писала всю жизнь и пишет сейчас: издала сборник стихов «Сезон жизни» и роман «Золото Колчака».

Подруга моя ненаглядная

* * *

Подруга моя ненаглядная,
Опомнимся: время идет!
И сыплются с неба проклятия
Как птицы, подстрелены влёт.

И тают ряды одноклассников,
Сидевших за партами в ряд,
Заброшены списки проказников,
Которых не принял отряд.

Костер догорает, и тлеются
Лишь угли под теплой золой,
И души еще не окрепшие
Теряются в жизни иной.

Не видно ни зги, ни пристанища,
Лишь в памяти векам стоим,
Прожившие с образом Сталина,
Уходим под знаком иным.

Звонят колокольные звонницы,
И мы вспоминаем порой
Веселые песни и полночи
Над тихой прозрачной рекой.

Мы жили, и значит, мы в памяти,
В ветрах, в облаках и в ветвях,
Рассыпаны прахом на паперти
И звоном в колоколах.

Подруга моя безотрадная
Мы знаем, что время идет.
И пусть наша жизнь безвозвратная,
Как птица, подстрелена влёт.

12 мая 2018 г.

Ирина Явчуновская

Родилась и работала в Крыму, живет в Хайфе. Окончила факультет романо-германской филологии Симферопольского университета им. Вернадского и факультет искусств Ливерпульского университета, Англия.

Автор десяти книг – сборников стихов и переводов и книг для детей. Переводила на английский язык стихи и прозу других израильских авторов.

Финалист, призёр, лауреат и член жюри различных международных поэтических конкурсов. Член Союза писателей Израиля, лауреат премии СРПИ им. Давида Самойлова за лучшую книгу 2017 года.

О чём рассказать ещё?

* * *

О чём рассказать ещё?
Не о чем. Просто так
прилѣг на моѣ плечо
вечер – колдун, чудака.

Ветер стучит в окно,
Просится в тёплый дом.
А за окном темно...
О чём же я? Ни о чём.

На свой огонёк зову.
Ночные огни в окне.
О чем прошу наяву,
Придёт хотя бы во сне...

Приснится мне дребедень,
Но сказка всегда права.
Затеплится новый день,
Захочет вступить в права.

Я буду ждать перемен
и, видимо, не дождусь.
Но свет, прогоняя тень,
растопит ночную грусть.

Быть пойманной охота мне

* * *

Быть пойманной охота мне,
став птицей на лету.
И вьюсь вокруг охотника,
а он свою Мечту

лелеет, нежит, веря ей,
не всмотрится в меня.
А я вблизи растерянно
кружу, себя виня.

Как хочется быть пойманной,
когда глаза в глаза.
Как хочется быть понятой,
понятной, как слеза.

Ворошить не пытайся прошлое...

* * *

Ворошить не пытайся прошлое,
Мы над прошлым с тобой не властны.
Всё, что прожили, подытожили.
И опять ничего не ясно.

Солнце, в море нырнув, развесило
Облака в золотых рубашках,
Деревца вдоль аллеи весело
Уходящему лету машут.

Лето знойное и палящее...
Вот и нет его – песня спета.
Что-то светлое и щемящее
В том, что в Лету уходит лето.

Что-то тайное, невесомое
Промелькнуло в закатной дымке,
Будто найденное искомое
Снова сделалось невидимкой.

Что случайное? Что напрасное?
К ночи клонится день погожий,
И одно лишь яснее ясного:
Настоящее стало прошлым.

Не черное, не белое

Не знаю почему, но не сумела я
Всё поделить на чёрное и белое.
Со всех сторон кричат «коты учёные»:
«Туда нельзя! Там чёрное, там чёрное!»
Но вижу в чёрно-белой фотографии
Цветные миги, но не строки эпиграфии.

Твердят: «Гляди ты лучше во все стороны
И будешь знать, где белое, где чёрное».
Гляжу: в пушистых лапах снега белого
Вновь золотится солнышко несмелое.
Кого-то вижу белого, пушистого...
Нет, серый он, когда взглядишься пристально.

Подводит, видно, зрение упорное.
Да что ж оно такое непокорное!
Как ни крути, себя не переделаю...
Смеётся радуга: «И я не черно-белая!»

Белый клоун на лунной карте

Белый клоун на лунной карте,

Погляди с высот, погляди.
Видишь? Утро почти на старте —
Не печалься, не уходи.

Воспалённого солнца вспышка
Мир осветит в который раз.
Что же видно тебе, что слышно?
Белый клоун, не строй гримас.

Мы и сами не ровно дышим,
Мы лунатики на земле.
Солнце выше – а горе ближе,
Если будущий день в петле,

Если крик «ничто не забыто!»
Станет горстью разменных слов,
Если ненавистью пропитан
Даже воздух подлунных снов.

Луч серебряный направляя,
Разгляди сквозь немую ночь
Спутник свой до глубин, до края.
Да, он болен – но чем помочь?

Ты поглядываешь с опаской.
Но пока твой свет не угас,
Ослепи безразличия маски,
Вразуми неразумных нас.

Современная проза

Современная проза

Российский
КОЛОКОЛ

Павел Богучаров

«Родина моих предков как по отцу, так и по матери – Нехаевский ныне район Волгоградской области. Хопёрский лесостепной ковыльный край с меловыми горами, с тучными местами чернозёмом, печально-диковатый, но прекрасный край, некогда входивший во Всевеликое Войско Донское. Здесь я родился в 1951 году 5 марта, здесь и учился в хуторских школах. Отсюда после школы уезжал учиться в Волгоградское культпросветучилище на режиссерское отделение, которое закончил в 1971 году. В том же году был призван в армию. Служил на Украине, в пехоте. После службы возвратился к отцу-матери, а через год поехал учиться в Москву в Институт культуры на отделение «режиссура клубных массовых и театрализованных представлений». В 1978 году по распределению попал в Подмоскowie, в Одинцовский район, на Петелинскую птицефабрику. Здесь, при птицефабрике, проработал четыре года в Доме культуры худруком и режиссером, затем поступил во ВГИК. Учился заочно на сценарном факультете у профессора Вайсфельда И. В. В 1989 году попал на стажировку в Мосфильм, в объединение «Время» С. Ф. Бондарчука, где написал литературный сценарий «По-над садом», за который в 1993 году стал лауреатом международного кинофестиваля «Золотой Витязь». В лихих девяностых пришлось поработать кочегаром, сторожем, мойщиком машин, петь и играть на бас-домбре в профессиональном фольклорном ансамбле «Корогод», впоследствии переименованном в «Радуйся!»; сниматься и петь у знаменитого режиссёра М. М. Хуциева в фильме «Невечерняя». В 2005 году был приглашен в детский телецентр Южного округа г. Москвы, где десять лет проработал режиссером детской игровой телепрограммы «Ритатуй!». В настоящее время работаю режиссёром в центре культуры и искусств в пгт Тучково Рузского района Московской области.

Снял документальный фильм «К верному причалу» о родном Хопёрском крае.

Печатался в литературно-общественном журнале «Голос Эпохи». Публиковались некоторые главы из романа «Иосиф».

В 2017 году в электронной библиотеке опубликован роман «Иосиф».

От автора

Паразитский паразит!

Много всякой живности перебывало в хозяйстве Иосифа Павловича, и каждая животи́на, по мнению родителя, была нужная, необходимая. Но иногда и ненужная заводилась. Кот, например. Кошка приносит пользу, да ещё какую – мышей ловит, крыс, а вот кот?! Коты, как известно, особо не утруждают себя. Он и коготком не пошевелит при виде мыши. Так что дергать кота в хозяйстве, по отцовским понятиям, прямо скажем, невыгодно. Неслучайно ведь существует поговорка: «Коли кот мышей не ловит, так на что тогда и кот!» Но, вопреки его же установкам, жил у отца такой. Васькой его звали. Серый, полосатый. Точь-в-точь у нас такой был в квартире в Подмоскowie. И его тоже звали Васькой. Своего Ваську я подобрал на работе, в котельной. Взял котёнком. На улицу он не выходил, вырос и в еде стал такой привередливый, ужас! Может от «Вискаса»? «Вискасом» мы кормили его. А ночью он спал у дочки Леры на

руке. И никак иначе. Однажды летом перед отпуском всей нашей семьи попросили соседей присматривать за котом, «Вискаса» того же ему прикупили. И так вышло, что в день выезда еда осталась у нас. Шука! Ну, думал, сами не съели, так кот с удовольствием доест. Всё же рыба! Но кот наш не стал есть шуку. Уж как я его ни упрасивал! Как говорится, и так и этак. На коленях стоял! Мол, съешь, подлец, хоть кусочек щучки! Не уговорил! Приехали домой, и рассказал об этом отцу. Вот он, мол, кот наш какой! Сидит в квартире – совсем домашний, питается тем-то и тем-то, спит только на руке твоей внучки, а шуку не ест. Отец, как обычно, сидел в своём кабинете за сапожным верстаком. Выслушав мою историю, он замер. Бросил на верстак тапочек, шило бросил и повернулся ко мне:

– Спать на руке? – вкрадчиво спросил.

– На руке, у Леры...

– И шуку ни исть?

– Не-а, пап...

– Да не могёшь быть такого!

– «Могёшь»!

– Как он так? На руке спать и шуку ни исть?! – Отец не верил. Всматривался в мои глаза – не разыгрываю ли я его?

– Да, – говорю, – не ест!

– Шуку?! – Отец снял очки и непонятно для чего нащупал молоток.

– Шуку...

– Убей его! – Родитель тряхнул молотком.

– Кота?!

– Да какой же эта кот?! Гад какой-то! Подколотный! На руке спать, а шуку он ни исть! Шу-у-у-ку он ни исть! – вовсе разошелся отец. И весь отпуск он неожиданно вспоминал моего кота. На косьбе, в огороде, за столом. Всем приходящим в наш двор людям отец, указывая на меня, докладывал:

– А у Пашки нашего кот в Москве...

– В Подмосковье, пап, – поправлял я отца, – в Подмосковье я живу...

– Ага! – охотно соглашался отец. – Так у него... на каком этаже ты живёшь?

– На третьем...

– Так у него кот в Москве, на третьем этаже, на руке спать, а шуку ни исть!

– На третьем этаже на руке спать, а шуку ни исть?! – примерно так отвечивал гость отца. И тут поднималась волна возмущения, негодования по поводу поведения моего кота.

Своим же молодым котом Васькой, который у него появился, отец восторгался:

– До чего же скотина ушлая! Не то что твоя!

И вот в один из летних приездов на родной хуторок и в первое утро моего пребывания, когда мы собрались выйти на баз, отец кивнул на своего серого и полосатого, который тёрся о его ногу, и заговорщицки подмигнул мне:

– Твой-то до сих пор живой?

– Живой. До сих пор.

– И шуку ни исть?

– И шуку «ни исть», ага!

– А смотри, чего моя скотинка сейчас вытворять начнёт! Васька! – скомандовал.

«Васька», как ленивый солдат, зевнул и двинулся к двери. Отец открыл дверь чуланную, дверь на баз – и мы на крыльце. Впереди выступал «Васька».

– Гляди, гляди! – шепчет мне родитель.

Был у нас пес, Рябчик. Дворняга! Удивительно добрая собака! Только что вылупившиеся цыплята могли копошиться в его морде, лапах. Курицы нахальные постоянно объедали его.

Вот вынесут ему, Рябчику, еду, нальют в миску – куры тут как тут! Нагло лезут в его миску и нагло выпивают и выклёвывают до последней крошки. Родители – ну ругать Рябчика:

– Что ж ты, дурак такой! Кыш, пошли! Кыш, собаки! Разгони ты их! Или кусни какую, но не насмерть! Чтоб боялись! Кыш!.. Чаво ж, мне тут стоять и ждать, када ты наисси?! Кыш, пошли!.. Это что ж за кобели такие пошли? Курицу он не могёт от себя отогнать?

Вот такой был Рябчик. И сидел Рябчик на цепи. Но сегодня, как только Васька вышел на всеобщее обозрение, миролюбивый пёс превратился в яростного зверя. Он так рвался на свободу, так зло гавкал на вальяжного, никакими путами не сдержанного кота, что казалось, цепь не выдержит. Я даже засомневался: а Рябчик ли это? Куры и цыплята с писком и клёкотом в страхе разбежались по двору.

Васька вытянул лапки, изогнул спинку, широко зевнул и принялся точить коготки о деревянное крыльцо. Подточив, он прыгнул на перильце. И на перильце изогнулся и вытянулся на крылечном стояке. Поцарапал и его...

Бедный Рябчик! Гремел цепью о пустую свою миску и задыхался в гневе.

Васька легко прыгнул на открытую калитку палисадника, прошелся по остроконечным штaketинам и далее, вышел на забор, который выводил прямо к Рябчику. Кот не спешил. Грациозно, не пропуская ни одной штaketины, балансируя приподнятым хвостом, Васька медленно приближался к своему сожителю по двору. Рябчик от такого сожителя уже сходил с ума – грыз забор, до которого доставала цепь, грыз и распался ещё более.

– Что творит, что творит?! – не переставал удивляться отец. – Ты смотри, что дальше будет!

Кот сократил расстояние между ним и собакой до размера собственного хвоста и спрыгнул на землю. Я даже ахнул: а вдруг Рябчик дотянется?

– Во, гадысть, в сантиметрах работать! – уважительно качал головой отец.

Васька, точно стоматолог, вгляделся в злобный собачий оскал, посидел «трошки», зевнул и показал сожителю своему спину: лег, свернувшись калачиком. Рябчик тянул лапы, скрёб землю всего в двадцати – тридцати сантиметрах от серой «гадской» полосатой шкурки. Увы! Шкурка была недостижима! А закончилось эта встреча тем, что Рябчик коротко гавкнул, будто плюнул, мол, и пропади ты пропадом! Сволочь такая! Гавкнул и залез к себе в будку, отвернувшись от всего мира. На отцовском базу воцарились тишина и покой, куры с цыплятами смело двинулись на собачью территорию.

– Чего вы его дразните? – пожалел я собаку. – Тебе Рябчика не жалко, пап?

– Да жалковато трошки, – хохотнул родитель и тут же стал оправдываться: – А я чего? Это вот он дразнить! Но ты понимаешь, Папа, каждый день, каждый Божий день проходить такая свистопляска!

Минуты через две-три, насладившись тишиной, Васька встал, произвёл любимое свое упражнение – выгибание спинки и коротко глянул на отца. Глянул, и мне показалось, что он улыбнулся ему. Доверительно! Тьфу ты! Прямо какая-то булгаковщина! Улыбнулся и пошел своей дорогой.

Весь отпуск я наблюдал за этим котом. Действительно, «свистопляска» с Рябчиком у них повторялась каждый день. А однажды – хоть верь, дорогой ты мой читатель, хоть не верь – Васька мне тоже улыбнулся.

Как-то утром прошел короткий сильный дождь. Я вышел за ворота нашего двора и оказался перед непроходимой стеной ещё не скошенного мокрого разнотравья. Разнотравье высилось сразу за редко езженной мимо нашего двора дорогой. Солнце только что выглянуло из-за тучек и осеребрило густой, едва колеблемый травостой. Мириады капелек воды, утяжеляя кончики травинок, сверкали, переливались на солнышке, готовые вот-вот сорваться на землю. Иные срывались. Тогда травинки еле заметно подрагивали и распрямлялись. Происходило

такое лёгкое общее колыхание всего серебряного пространства. Красота! Но вот набежала тучка, светило скрылось, и с ним исчез блеск серебряный.

«Попробуй, – подумалось, – попробуй шагнуть в эту красоту. До бровей после пяти шагов будешь мокрым!»

И тут появился Васька. Он, как и я, вышел со двора. Перешел дорогу, вплотную приблизился к мокрой траве, вильнул хвостом и застыл с вопросом: «Итить или не итить?»

– Куда ты прёшься? – проворчал я. – Шкурку пожалей.

Васька поставил хвост своей буквой «гэ» и, прежде чем шагнуть ТУДА, повернулся ко мне. Я же видел, как он растянул рот и сузил глаза – улыбнулся! Натурально! хоть что ты тут делай! Улыбнулся со значением: мол, да что ты?! «Можа» пройдемся трошки? «Прошвырнёмси?!» Вышла натуральная улыбка! Улыбнулся и скрылся в траве.

А потом он пропал. Кот. Это случилось в конце зимы. Получил я в своём Подмоскovie письмо от мамы, в котором она, наряду с разными новостями, сообщила и о том, что Васька у них пропал. Ушел куда-то и пропал. «Отец, – писала мама, – за кота этого, Ваську, сильно переживать, как будто овца у него здохла». Месяца через два или три получаю я радостное известие, что кот жив и здоров и никуда он не пропал, а «объявился!» «Прияжжай, – писала мама, – и мы тебе расскажем про эту шкурку».

И вот оно – лето, время отпусков, и я дома! Разговор про «шкурку» вышел как-то сразу. Увидел я Ваську и Рябчика на базу. Одновременно. И Рябчик никак не реагировал на своего обидчика.

– Пап! – воскликнул я. – Что такое?! Где свистопляска?

– О-о! – откликнулась мать вместо отца. – Весной тут такая свистопляска вышла! Всем свистопляскам свистопляска! Пойдем на огород!

– Ага! – охотно поддержал её отец. – Пошли и покажем!

– А зачем идти на огород?

– Пошли, пошли!

– Его же нет и нет, – начала рассказывать мать на огороде, – пропал, и всё! Кто рад был этой пропаже, так это Рябчик! Он даже брехать стал как-то по-другому.

– Ага-ага! – подтвердил отец. – С радыстей!

– Ну! – согласилась мать. – Прямо, можно сказать, с радыстей.

– Ну вы и фантазёры! – посмеялся я. – Собака брешет с «радыстей»!

– О! Не верит! Но его же перестали мучить! – воскликнул отец. – Тут и со смехом забрешешь!

– Ты слухай и не перебивай нас, – потребовала мать. – Ты думаешь, что они все глупые и ничего у них в нутрах нету?! А-а-а... Да, а пропал кот ещё по снегу. А тут и весна пошла, балка Рассыпная разлилась, а как половодье схлынуло, мы про Ваську и забыли. Не до него. Огород посадили. Лопухи вон в кучерях уж полезли...

– Ага, вон там вон, – отец указал на кучери – заросли за огородом, – зачем мы тебя и позвали на огород, чтоб рассказать, как дело это было!

– Да! – продолжила мать. – И мы как-то с отцом, мы как-то вышли на огород, вместе вышли, посмотреть, картошка взошла али как. Ага, вышли, глядим: взошла картошка, хорошая картошка – и слышим, кот какой-то мяучить. В кучерях. Ну, мяучить и мяучить. Наш-то пропал. А энтот – чей, какой орёт, мы и байдюже! Чужой! Мало ли котов? Ори, шут с тобой! У нас главна – картошка взошла! Да такая хорошая пошла! Ты же помнишь, отец?

– Да, а то как же! Помню!

– Картошка картошкой, а кот мяучить. Не показывается нам, а мяучить, и всё тут! И на другой день, а на третий! Прямо орать стал.

– Дуриком, Паш! – уточняет отец.

– Ага! – перехватывает мать. – Дуриком, точно. И отец тут говорить: а не Васька ли это наш, шкурка серая? А?! «Васька! – кричим ему! – Иди домой! И мы тебе всё простили!» Умолк наш Васька. Молчит и молчит, видать, соображает. «Ну иди, – кричим ему снова, – чаво сидишь там как глупой!» И что ты думаешь? Из лопухов – во-он, вон оттуда, из лопухов выглядывает.

– Васька! – Мы с отцом радуимси! – Иди домой!

А он не идет. Орёт, а не идёт. Ни в какую! Уж мы ему и так и этак! Иди, мол, ты нам и так нервы все потрепал! И что ты думаешь?! Выскакивай наш Васька на огород, а за ним пять полосатых котят! Точь-в-точь как сам Васька! Он пулей перелетел огород вместе со своим семейством – и в сенник!

– Что же это такое? – удивляюсь я. – Кот привел котят? А кошка?

– Вот, Паша, – вступил отец, – мы с матерью поняли так, что кошка пропала. Издохла или загрыз её кто, мы не знаем, а отец, кот наш Васька, детей своих не бросил! Ты понимаешь, что это за скотинка?! – изумляется отец. – Ты понимаешь, что это за кот?! И как он стал потом работать?

– Отрабатывать! – поправила мать.

– Ага! Отрабатывать! Мышей, крыс стал ловить! Утром выхожу на баз, а перед крыльцом мыши или крысы лежат. Он их в рядок уложить и ждёт меня, када я ему оценку дам! Похвалю его, тогда он их уносить. Да куда несёт?! Рябчику! Понимаешь, подлец какой! Он Рябчика задабривать стал! Рябчик-то такую гадость ни исть, а, видать, понимает, что задабривают его. Я ему кричу, Ваське, ты чё же, дескать, дражнишь его? Рябчика! Он же их ни исть! Не стал подкладывать Рябчику, а тот на него гавкать перестал. И глядеть на него, и гавкать на него перестал. Вообще не замечает! А один раз выхожу, тоже утром, а перед крыльцом змея, придушенная, но ещё живая. И Васька рядом с ней. Я прям растерялся! И где он её нашел? Ужаки у нас водятся, а вот змеи... давно я не видал. Я ему:

– Ты чего? С ума сошел, змеюку мне притащил! Неси её отсель!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.